

Господин Хуай промолчал. Его взгляд лишь вскользь скользнул по Пань Иньчуаню.

Сю Лин тут же уловил это движение и спешно выслужился:

— Да вот, сцапали лазутчика повстанцев.

Господин Хуай не удостоил его ответом.

А вот у Пань Иньчуаня сердце ухнуло в бездонную пропасть. До сих пор его жизнь текла спокойно и безмятежно — он вырос в тепличном мире, точно в хрустальном замке, и теперь, столкнувшись с ничем не прикрытой человеческой жестокостью, откровенно опешил. Конечности онемели, а в голове не рождалось ни единого плана, как вырваться из этой мышеловки.

В этот момент подал голос стоявший за спиной Хуая человек, похожий на секретаря или личного помощника. Он слегка усмехнулся:

— Неужели с каждым попавшимся шпионом вы разделяетесь вот так?

Сю Лин даже глазом не моргнул:

— Виноват, недосмотрел за подчинёнными... Может, господин Хуай подскажет, как лучше с ним поступить?

Взгляд господина Хуая снова задержался на Пань Иньчуане. На этот раз он не скользнул мимо, а вонзился глубоко, словно разделочный нож, способный не просто распороть одежду, а буквально содрать плоть с костей, дабы получше разглядеть, из какого теста слеплен этот человек.

Пань Иньчуаня пробил крупный озноб. Ноги предательски подогнулись.

«Как я умру? — забила в голове паническая мысль. — Вот так, уткнувшись лицом в грязь, задохнувшись под тяжестью чужих феромонов?»

Сцепив зубы, Пань Иньчуань с трудом поднял голову. Сквозь кровавую пелену, застилавшую глаза, он сперва разглядел длинные, суховатые пальцы, сжимавшие трость с увесистым набалдашником из тёмно-фиолетового самоцвета.

Затем мужчина приподнял трость и указал прямо на него.

В этом жесте читалось откровенное, подчёркнутое пренебрежение — так указывают на

забитую дворнягу.

— В таком случае отдай его мне, — ровным тоном произнёс господин Хуай.

Сю Лин застыл. На мгновение его лицо окаменело, но он тут же взял себя в руки и угодливо закивал:

— Конечно, господин Хуай. Как пожелаете.

Он повернулся к охранникам, мёртвой хваткой державшим Пань Иньчуаня, и его взгляд вспыхнул ядовитой злобой:

— Оглохли, что ли? — прошипел он. — Отпустите его.

Охранники разом разомкнули пальцы. Пань Иньчуань покачнулся, не удержал равновесия и тяжело рухнул на землю.

Впрочем, тут же подоспел человек из свиты господина Хуая. В отличие от грубых головорезов Сю Линя, он действовал предельно аккуратно: бережно подхватил пленника под локти и довёл до мощного чёрного внедорожника.

Лишь оказавшись в салоне, Пань Иньчуань начал медленно приходить в себя. Чудом остался жив. Но почему Сю Лин так легко уступил его этим людям? И что намерен сделать с ним сам господин Хуай? Как этот человек справляется со «шпионами»? Поверит ли он, если попытаться объяснить, кто он такой на самом деле?

В голове царил полный хаос. Сквозь тонированное стекло Пань Иньчуань наблюдал за происходящим снаружи. Сю Лин о чём-то подобострастно толковал с господином Хуаем, а затем сам же нервно рассмеялся. Становилось очевидно: их связывают неплохие, если не сказать приятельские, отношения.

Разговор длился недолго. Вскоре Сю Линя в инвалидном кресле покатали к другой машине, а господин Хуай вернулся во внедорожник.

— Поехали, — бросил он и опустился на сиденье рядом с Пань Иньчуанем.

Тяжёлое, нескрываемое давление его феромонов тут же ударило по сознанию. У Пань Иньчуаня к горлу подступила тошнота, в висках застучало, а заложенный нос мгновенно пробило — кровь хлынула с новой силой.

Сидевший на переднем пассажирском сиденье помощник, услышав глухой стон, оглянулся. Привычным, отработанным движением он открыл крышечку баночки с бальзамом и поднёс к

его лицу.

Пань Иньчуаню даже напрягаться не пришлось: хватило лёгкого вдоха, чтобы целебный аромат перебил душившую его ауру и принёс долгожданное облегчение.

— Как себя чувствуете? — мягко поинтересовался помощник.

Пань Иньчуань едва шевельнул губами, не понимая, в каком положении находится, и предпочёл промолчать.

— У нашего господина слишком мощные феромоны, — пояснил тот безмятежно. — Нам всем приходится носить феромонные буферы. Свободного под рукой нет, но позже мы подберём вам подходящий.

Пань Иньчуань вздрогнул, зрачки его сузились.

Он догадывался, что феромоны господина Хуая опасны, но не предполагал, что до такой степени... Чтобы находиться рядом, даже его собственному окружению требуются защитные приборы!

А ведь качественный буфер стоит от четырёхсот тысяч до миллиона!

И они собираются купить такой ему?..

Преодолевая сухость в горле, Пань Иньчуань сипло проговорил:

— Я... я не лазутчик повстанцев. Я из Города Девяти Рек. Приехал в Город Южной Башни по учёбе, но стоит самолёту приземлиться, как меня тут же скрутили.

Помощник лишь сочувственно кивнул:

— Вот как? Понятно.

В его голосе звучала такая небрежная лёгкость, словно ему было абсолютно всё равно, шпион перед ним или студент.

Пань Иньчуань осёкся. Поставь они его слова под сомнение, прояви хоть каплю недоверия — у него нашлись бы аргументы. Но такое равнодушие выбивало почву из-под ног.

Автомобиль продолжал движение в абсолютной тишине.

Пань Иньчуань всем телом ощущал исходящее от соседа жаркое, давящее тепло.

С момента посадки господин Хуай не обронил ни единого слова, а сам Пань Иньчуань не смел даже повернуться в его сторону. Чтобы хоть как-то отвлечься от тревожных мыслей, он уставился в окно.

Навстречу и сзади незаметно пристроилось несколько песчано-жёлтых бронированных «Хаммеров». Они взяли чёрный внедорожник в плотное кольцо и на огромной скорости устремились вперёд.

Проскочив тенистую аллею, кортеж выскочил на магистраль, миновал руины и дымящиеся остовы зданий, после чего нагло вклинился прямо в зону активных боевых действий.

Сердце Пань Иньчуаня снова сжалось от страха.

Однако произошло невероятное.

Колонна прорезала раскалённое поле боя, словно раскалённый клинок, и обе стороны — как правительственные войска, так и повстанцы — поспешно расступались, освобождая им путь.

Они промчались сквозь ад абсолютно беспрепятственно.

Пань Иньчуань изумлённо замер.

Помощник на переднем сиденье презрительно фыркнул:

— Довести город до такого хаоса... На месте верхушки Города Южной Башни я бы давно подал в отставку от позора.

Водитель подхватил с усмешкой:

— Дядечкам из администрации проще сразу выбросить белый флаг. Надо же додуматься — отлавливать мирных граждан и бросать в пекло как пушечное мясо!

Обыденный тон этих коротких реплик выдавал их истинный статус. Эти люди стояли куда выше местных властей — настолько выше, что даже майор Янь Сюэ со всеми своими полномочиями выглядел бы на их фоне мелкой сошкой. И, что самое главное, они прекрасно знали о беспределе с захватом гражданских!

Неудивительно, что допрос Пань Иньчуаня их абсолютно не интересовал.

Напряжение спало. Пань Иньчуань обессиленно откинулся на мягкую спинку кресла.

Лишь теперь господин Хуай, казалось, впервые бросил на него прямой взгляд.

Этот взгляд уже не давил ледяной тяжестью. Пань Иньчуань, даже не вздрогнув, набрался смелости и посмотрел ему прямо в глаза.

И лишь сейчас, вблизи, он разглядел: радужка мужчины имела редкий, глубокий фиолетовый оттенок. Точь-в-точь как драгоценный камень на набалдашнике его трости — холодная, безупречная и отстранённая.

Заворожённый этим зрелищем, Пань Иньчуань пробормотал:

— Спасибо... спасибо, что спасли меня, господин Хуай.

— Спас? — переспросил тот. На его лице не отразилось ни единой эмоции.

В этот момент автомобиль проезжал под густыми кронами деревьев, и тень полностью скрасила черты его лица, сделав их неразличимыми и загадочными. В его голосе проскользнула странная, едва уловимая интонация.

Пань Иньчуань, чувствительный к малейшим переменам атмосферы, снова напрягся.

Помощник с переднего сиденья вовремя разрядил обстановку:

— Не за что. Эм... поговорим чуть позже.

Больше никто не произнёс ни слова. Смотреть в окно у Пань Иньчуаня тоже не было никакого желания.

Так они доехали до самого аэродрома.

«Они покидают Город Южной Башни?»

Выбравшись из салона, Пань Иньчуань осмотрелся и быстро понял: это был совсем не тот гражданский аэропорт, куда он прилетел накануне.

Чуть отдаля стояли два величественных военных транспортника.

Слишком размашистый масштаб! В своей жизни Пань Иньчуань видел подобную технику разве

что на экранах телевизоров да на страницах специализированных журналов.

А теперь помощник уверенно вёл его прямо к трапу.

Господин Хуай задержался на земле, перебросился парой фраз с представительной группой людей и лишь затем поднялся на борт.

Помощник наклонился к самому уху Пань Иньчуаня и тихо спросил:

— Лица тех типов внизу не кажутся знакомыми?

— Что?.. Каких типов?

— Это чиновники Города Южной Башни.

Пань Иньчуань поджал губы, в его душе вспыхнула глухая ярость. Из-за этих зарвавшихся тварей сотни ни в чём не повинных людей превратились в смертников...

Но тут же до него дошло: к чему помощнику господина Хуая откровения со случайным спасённым?

— А ты не из пугливых, — с откровенным одобрением заметил Чжан Син, окинув его оценивающим взглядом.

Пань Иньчуаня от такого внимания бросило в неловкость. Слова звучали дико — словно его оценивал перекупщик перед продажей на невольничьем рынке.

Вошедший в салон господин Хуай прервал разговор. Чжан Син тут же замолчал.

Многодневное истощение, физическое и нервное, наконец взяло своё. Едва застегнув ремень безопасности, Пань Иньчуань уронил голову на грудь и провалился в беспамятство.

Чжан Син тихо пробормотал себе под нос:

— Я же говорю — смельчак.

Самолёт унёс их далеко от объятого войной Города Южной Башни. Когда Пань Иньчуань очнулся, он находился уже в совершенно другом штате.

Открыв глаза, он обнаружил себя в просторной, изысканно убранной спальне. В тот же миг

дверь бесшумно приоткрылась, и внутрь вошла горничная:

— С прибытием, сударь. Ванна готова, можете освежиться.

Она держалась подчёркнуто учтиво.

Пань Иньчуань окончательно запутался. Неужели ко всем, кого вытаскивает из беды господин Хуай, здесь относятся с таким почётом?

В полном замешательстве он принял ванну, а затем съел поданный прислугой обед. Блюда оказались невероятно вкусными — на голову выше всего, что ему приходилось пробовать прежде. Поданная одежда состояла из безупречной белой сорочки и строгих чёрных брюк. Наряд простой, но едва Пань Иньчуань встал перед зеркалом, как из него опятьглянул юный, ещё не успевший познать взрослой жизни студент.

— А дальше? Что мне делать? — спросил он у прислуги, ощущая лёгкую головную боль.

— Вам нужно лишь отдыхать здесь. Господин вернётся к семи вечера.

Всё это выглядело чрезвычайно подозрительно.

Не выдержав, Пань Иньчуань спросил:

— Я могу сделать один телефонный звонок?

— Простите, сударь, но без личного разрешения господина звонки за пределы поместья строго запрещены.

Его охватила тревога. Впрочем, удивляться не приходилось: человек уровня господина Хуая наверняка строго бережёт свою конфиденциальность. И всё же Пань Иньчуань не мог успокоиться — ему жизненно необходимо было подать весточку родителям, сойдущим с ума от неизвестности.

Поместье поражало роскошью и масштабами. К дому примыкал огромный сад площадью под шестьсот квадратных метров, за которым простиралась гладь бескрайнего озера.

Слуги не ограничивали его передвижений: они охотно сопровождали его во время прогулки по парку, катали на катере по озеру и даже включили домашний кинотеатр, где он посмотрел пару фильмов.

Но эта показная, необоснованная забота вызывала у него лишь стойкую тревогу.

К счастью, ближе к вечеру вернулся помощник господина Хуая.

Осмотрев Пань Иньчуаня с видимым удовлетворением, тот одобрительно кивнул:

— Вчера не представился как следует. Моя фамилия Чжан, зовут Чжан Син. Я личный помощник господина Хуая.

— Помощник Чжан, — поправился Пань Иньчуань.

— Ну что ж, время уже к вечеру. Поужинали? Если нет, давайте вместе. А после... хм, вам стоит принять ванну ещё раз.

Пань Иньчуань не выдержал и перебил его:

— Позвольте спросить... Почему?

— Что именно «почему»?

— Из всех людей, которых спас господин Хуай, почему здесь оказался именно я?

— А-а, вам интересно, чем вы заслужили такое внимание?

— Именно.

Предыдущие вопросы Пань Иньчуаня были лишь осторожной разведкой, но теперь подтвердилось: подобный приём оказали только ему одному!

Чжан Син добродушно усмехнулся:

— Совсем вылетело из головы! Простите, закрутился, эка оплошность.

Он сделал небольшую паузу и, глядя Пань Иньчуаню прямо в глаза, спокойно произнёс:

— Видите ли... Вы выглядите обладателем отменного, пышущего здоровьем тела.

Лицо Пань Иньчуаня мгновенно окаменело. В памяти всплыли жуткие слухи из Сети о том, что знать Города Южной Башни обожает держать у себя вышколенных человеческих «питомцев», точно породистый скот... Но ведь эти люди относились к властителям Города Южной Башни с глубочайшим презрением! Неужели они сами грешат подобным?

Чжан Син и не думал успокаивать его. Отдав распоряжение подавать ужин, он удалился.

Пань Иньчуань проглотил еду, не почувствовав вкуса, после чего его вынудили отправляться в купальню снова. На этот раз мыли его с особым пристрастием — прислуга разве что не соскребала с него верхний слой кожи.

«Будто поросёнка перед забоем готовят», — с горечью подумал он.

После водных процедур ему выдали точно такой же комплект — белую сорочку и чёрные брюки, но добавили ещё одну деталь: феромонный буфер.

Чжан Син вошёл в комнату, чтобы лично надеть устройство ему на шею:

— Вы с этой штукой дела не имели, так что давайте я объясню, как она работает...

Пань Иньчуань инстинктивно подался назад:

— Погодите... Это же невероятно дорого?

— Восемьсот тридцать тысяч. Да пустяки, обычная вещь.

Сумма превышала стоимость самых люксовых моделей, о которых Пань Иньчуань когда-либо слышал!

Он судорожно замахал руками:

— Нет-нет, я не могу такое принять!

Чжан Син насупился. Он сам был Альфой, хотя в присутствии господина Хуая его аура блёкла. Но сейчас в нём проснулась властная натура:

— Вы обязаны надеть буфер, — произнёс он сухим, не терпящим возражений тоном, после чего с особым нажимом чеканно добавил: — Иначе... вы просто не выживете.